

«Наш учитель испугался, что ты слишком погрузишься в фильм. Он попросил нас отвлечь твое внимание и вернуть тебя к реальности».

«Да», - подтвердил младший брат, добавив: «Говорят, что выдающиеся актеры всегда стремятся пережить сюжет и сходят с ума. Персонажи, страдающие шизофренией, особенно влияют на актеров. Чем лучше актер, тем сильнее влияние».

Цинь Гуань вздохнул перед их серьезными лицами. «Это зависит от менталитета актера. Режиссер Лучант не должен беспокоиться обо мне. У меня сильное сердце. Давайте поужинаем!»

Минуту ранее Цинь Гуань был потерян в нежных воспоминаниях, но теперь он понял, что он был в раю для гурманов, Буэнос-Айресе.

Мелкие торговцы заполнили столицу, что затрудняет ее сравнение с другим городом. Выходцы из разных стран составили непривилегированное население. Через каждые пару кварталов в этом иммигрантском городе можно было найти китайские супермаркеты и рестораны. О толерантности города можно судить по проживающим там иностранным иммигрантам.

Конечно, если бы китайский посетитель настаивал на китайской еде, было бы два возможных выхода. Они либо акклиматизировались, либо начали притворяться.

Корейцы с юга были исключением. Было разумно, что они оставили свои соленые огурцы, пока ели кебаб в Китае. Они просто хотели подчеркнуть значимость своего присутствия.

Местная изысканная еда была лучшим лекарством от такого настроения Цинь Гуаня.

Асадо был типичным аргентинским кебабом. Смесь свинины, курицы, говядины и колбасы готовили на открытом воздухе. Во время этого процесса стекали соки, которые впитывались другими ингредиентами благодаря мясу.

В блюде было много вкусов. Современные аргентинцы поместили бы всю еду в одну гигантскую тарелку.

Трое друзей наслаждались едой, болтали и улыбались. Когда запах задержался вокруг них, один из них жаждал аргентинских пельменей, которые были вдохновлены традиционной китайской кухней. Это и было причиной поездки в Буэнос-Айрес.

Цинь Гуань доел тарелку кебаба и три огромных пельменя, фаршированных говядиной и морковью. Затем он отрыгнул.

Трое из них вернулись на съемочную площадку вместе со съемочной группой. Магазин остался прежним, за исключением пожилого актера. Это был Джордж, актер, который будет играть отца Цинь Гуаня.

К тому времени, когда Цинь Гуань вошел в магазин, Джордж завершил свой грим. Он вышел из примерочной, надев элегантные очки. Из-за травмы, которую он получил во время войны, у него была только одна рука.

Все были на месте. Должна была начаться самая теплая, самая трогательная сцена.

«Первая встреча отца и сына. Три, два, камера!»

Обе стороны улицы были переполнены людьми, где будет проходить гонка среди торговцев.

Скучая, Цинь Гуань стоял среди толпы, покачивая ногами. Он ожидал, что произойдет какой-то несчастный случай. Ему не терпелось увидеть беспорядочный мир.

Как и ожидалось, произошел несчастный случай. Рядом с ним стоял молчаливый старик, неохотно наблюдая за ним в волнении. Цинь Гуань медленно повернулся к нему, чувствуя зов крови.

Они молча обменялись взглядами. Внезапно Цинь Гуань узнал, кто он. После столь долгого времени его отец подошел к нему в шумный день. Он не был готов к этому моменту. Он отказался от своего плана поиска своего отца в Европе.

Цинь Гуань нервничал. Сцена, о которой он думал тысячи раз, исчезла, как только он встретил своего настоящего отца. Он ничего не мог сделать, кроме как убежать от этого человека.

Когда раздался выстрел начала гонки, он убежал. Его отец внимательно следил за ним.

Оператор тяжело дышал, следуя за длинными ногами и тревожным лицом Цинь Гуаня, затем старик ахнул.

Молодой человек оставил старика позади. Наконец, он спрятался в магазине нижнего белья, месте, которое он ненавидел больше всего. Его мать все еще была занята работой. Когда он посмотрел на нее, у него появились смешанные эмоции.

Лукант спокойно сидел на своем стуле, а операторы бегали. Они следовали за Цинь Гуанем с камерами, пытаясь получить лучший кадр.

Хотя он был стариком, Джордж следовал за Цинь Гуанем, который бегал около семи раз. Когда настало время, его сменил помощник, и он устало вернулся в свой отель.

Незадолго до того, как Цинь Гуань уснул, он услышал, как Батист рассказывал вдохновляющие истории о его напарниках по съемочной площадке.

<http://tl.rulate.ru/book/6769/299302>